

К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионологии

Введение

Важность изучения региона, его специфики, факторов развития и перспектив в современном мире диктуется наиболее значимыми тенденциями развития межрегиональных отношений сегодня – процессами регионализации и глобализации, которые, по мнению многих специалистов, "развиваются как два динамичных процесса, оказывающих взаимное влияние друг на друга" [22, с. 135]. Для регионов изучение собственного и чужого опыта регионального развития становится, с одной стороны, вызовом, с другой – возможностью для роста, поскольку такого рода исследования позволяют учесть негативные факторы, тормозящие регион, и использовать его плюсы для достижения необходимого уровня политического, экономического и социального развития.

Понимание того, что регион должен быть объектом отдельного научного направления, оформилось к началу 1950-х гг. К тому времени наиболее представительным направлением, занимавшимся проблемой региона в Советском Союзе, была советская районная школа, развивавшаяся в рамках экономической географии. Основы теории районирования были заложены гораздо раньше, еще за сто лет до этого А. Гумбольдтом и К. Риттером, отечественными пионерами в этой области были И. Александров, Б. Книпович, А. Челинцев [7, с. 11]. После теории данного направления была описана и систематизирована Н. Н. Баранским [1; 2], сформировались основы экономического районирования [12], однако эти направления развивались в рамках экономической географии. В то же время на базе Американской экономической ассоциации (American Economics Association) начало создаваться новое научное сообщество – Ассоциация региональной науки (Regional Science Association), ее первое отдельное заседание состоялось в декабре 1954 г. [27, р. 75]. Основателем данного направления также стал экономист У. Айзард, также посвятивший значительную часть своих исследований проблемам экономической географии. Постепенно отделения организации начали открываться по всему миру, образуя сеть Международной Ассоциации региональной науки (Regional Science Association International).

На протяжении второй половины XX в. и в начале XXI цели и задачи исследования регионов в зарубежной науке решали, в частности, такие направления, как Regional Science и Area Studies. В отечественной науке эту роль выполняли различные школы, каждая из которых опиралась на какой-либо принятый в рамках данного направления базовый принцип. В основном, это выражается в приверженности отдельной науке, привлекающей методологию

© Кремнёв Е. В., Лесниковская Е. В., 2019

КРЕМНЁВ Евгений Владимирович, канд. социол. наук, доцент, зав. кафедрой востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета (г. Иркутск). **E-mail:** kremnyov2005@mail.ru

ЛЕСНИКОВСКАЯ Екатерина Викторовна, канд. социол. наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета (г. Иркутск). **E-mail:** elesnikovskaya@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00040 "История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трансдисциплинарной регионологии".

и терминологический аппарат других наук, в каких-то случаях – междисциплинарный подход на стыке двух-трех научных отраслей.

Так, *экономико-географические* традиции продолжаются в рамках теории районирования (А.Н. Демьяненко, А. Я. Чукалкин), в рамках которой предлагаются подходы к разработке стратегии управления региональным развитием, система районообразующих факторов и типология социально-экономических районов [7; 8; 9]. К экономико-географической отрасли также относится проблемное страноведение (Я.Г. Машбиц, В. М. Гохман). Глобалистика (А.И. Уткин, М. А. Чешков, М. Г. Делягин, В. М. Лейбин, А. Н. Чумаков, В. Л. Иноземцев и др.) определяется как новая *философия* глобализирующегося мира, "концептуальная наука, выражающая настоящий философский подход, именно философское рассмотрение окружающего глобального мира" [4, с. 22]. Такие направления, как регионоведение (Ю.Н. Гладкий, А. И. Чистобаев, В. А. Дергачев, Л. Б. Вардомский, Ю. Г. Волков, В. Г. Игнатов, В. И. Бутов, Т. Г. Морозова, М. В. Иванова, М. А. Штанько, М. Д. Шарыгин, Ю. Ф. Абрамов, И. Н. Барыгин, И. В. Павловский, В. Е. Науменко) и регионалистика (Н.В. Зубаревич, Е. В. Вавилова, Д. Л. Лопатников, Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева) долгое время не могли соотносить себя с теми или иными науками, в различных исследованиях примыкая то к экономической географии, то к политологии, то самоидентифицируясь со страноведением, краеведением и другими научными направлениями. В последнее время предпринимаются все больше попыток институализировать науку о регионах, уточняя ее место и роль в системе других наук. В частности, А. Д. Воскресенский и его коллеги (А.А. Байков, В. Я. Белокреницкий, А. О. Ермолаев, Е. В. Колдунова, А. А. Киреева) предлагают рассматривать мировое комплексное регионоведение вместе со сравнительной мировой политикой в качестве новых предметных полей науки о *международных отношениях* [5, с. 95]. Предложенный выше краткий и далеко не исчерпывающий обзор проиллюстрировать лишь некоторые из направлений, в рамках которых реализуются региональные исследования. Вместе с тем, из такого краткого перечисления школ и фамилий видно, что исследовательская работа по изучению региона на протяжении долгого времени проводится в рамках отдельных наук (в крайнем случае – на стыке двух-трех), исходя из задач, формулируемых в рамках этих научных наук, а сами региональные исследования соотносятся с каким-либо отдельным направлением – экономической географией, международными отношениями, философией и т.д., и в их рамках получают различные наименования.

Исходя из вышеизложенного, современное состояние науки о регионах можно охарактеризовать через несколько "проблемных точек":

1) неопределенность термина, обозначающего саму науку как в западной, так и отечественной науке;

2) неопределенность места науки о регионе среди других наук;

3) неопределенность целей, задач, объекта, предмета и методологии.

Очевидно, что в современной науке созрела необходимость, с одной стороны, соединить разные подходы к исследованию региона воедино, давая возможность комплексного, системного рассмотрения объекта исследования, с другой – продолжить набирающие силу тенденции трансдисциплинарности, включив в теоретико-методологические основы нового направления методы и инструментарий всех социогуманитарных наук как базовых для него, так и находившихся ранее на периферии науки о регионе. Такую роль, в частности, предлагается взять на себя *трансдисциплинарной регионологии*.

В предлагаемом термине заложена попытка поиска пути решения первых двух проблем из трех. Во-первых, термин "регионология", пока по частотности употребления уступающий в российском научном дискурсе "регионоведению", гораздо глубже отражает процессы формирования отдельной научной отрасли – в отличие от совокупности накапливаемых знаний об объекте исследования – "в русском языке часть слова *логия* – из названий наук вроде "сейсмология", "паразитология", "нутрициология" и др. – принято связывать с таким типом знания, когда на основании имеющихся данных и логической структуры данного знания возможны дедуктивные выводы" [24, с. 3]. Во-вторых, предлагаемое наименование научного направления указывает на свою базовую характеристику – трансдисциплинарность, позволяющую осущест-

влять комплексный подход к анализу развития региона, используя предыдущие достижения всех научных школ о регионе и привлекая новые наработки и теории. Таким образом, при осуществлении комплексного регионального анализа будут учитываться все факторы и переменные, влияющие на развитие региона, но нередко упускаемые, когда исследование такового проходит с применением методологии и инструментария отдельной науки. При этом трансдисциплинарная регионология не призвана заменить собой отрасли отдельных научных направлений, изучающих регион в рамках собственных задач, — она предлагает альтернативу тем исследователям, которые хотели бы иметь полный набор методов и инструментов для комплексного анализа региона, а также призвана выполнить обобщающую и систематизирующую функцию для различных направлений.

Что касается определения конкретных целей и задач трансдисциплинарной регионологии — что является целью данной работы — а также ее объекта, предмета и методологического аппарата — что представляется нам перспективным в дальнейшем, то это возможно сделать, сперва проанализировав опыт существующих научных направлений, рассматривающих регион с самых разных точек зрения.

Подходы к определению целей и задач региональных исследований в отечественной науке

В отечественной науке можно выделить несколько взаимовлияющих подходов к тому, как следует определять цели и задачи научных направлений, изучающих регионы:

1) на основании отграничения науки о регионах от других научных дисциплин;

2) на основании одной или нескольких наук в качестве базы для развития региональных исследований;

3) на основании принимаемой исследователем научной парадигмы.

Что касается первого из выделенных подходов, то определение задач науки, изучающей регионы, *на основании отграничения ее от других научных дисциплин*, происходит потому, что, несмотря на свой солидный возраст, она считается относительно молодой в сравнении с другими науками, повлиявшими на ее формирование. Такой подход применен в работе И. И. Рудинской, которая видит задачи регионоведения — в отличие от краеведения с его локальным и эмпирическим характером — в том, чтобы "увидеть специфику региона на фоне других регионов, вписать его в более глобальную систему, попытаться объяснить закономерности территориального развития" [25, с. 13].

Кроме того, задачи регионоведения могут заключаться в синтезе "страноведческой информации, отнесенной к различным территориальным образованиям, обычно объединяющим по тем или иным критериям (политическим, экономическим и др.) группы стран мира" [16], а также в изучении "целостных территориальных образований", где регионоведение — это "междисциплинарное направление географической науки, близкое, но не тождественное страноведению" [6].

Наконец, установление целей и задач может проходить через разграничение регионоведения и регионологии. Например, В. Е. Науменко предлагает понимать задачи регионологии в том, чтобы "ответить на вопрос, что такое регион, определиться с основами и выявить общие закономерности его развития", регионоведения — в том, чтобы интегрировать в себе "разнообразные знания о различных сторонах жизни" [17, с. 75].

Сама регионология также отграничивается от других наук путем выделения собственных целей и задач. Так, во вступительной статье к первому выпуску журнала "Регионология" А. И. Сухарев указывает, что "были и есть попытки со стороны представителей отдельных наук монополизировать регионалистические исследования", а в качестве примера приводит такие научные отрасли и подотрасли, как география и краеведение, а также региональные экономика, экология, социология, политология, культурология и пр. Интеграция региональных исследований, ранее осуществлявшихся в рамках указанных наук, привела, по мнению автора статьи, к появлению нового направления — регионологии. В качестве ее ключевой цели обосновывается изучение возможностей "гармоничного и цивилизованного экологического,

экономического, социального, политического и духовного развития регионов" [26, с. 8].

Второй подход, подразумевающий развитие регионоведения на базе других наук, дает следующие определения целей и задач.

В частности, А. Д. Воскресенский, обосновавший *мировое комплексное регионоведение*, пишет, что "цель комплексных мирополитических и регионоведческих исследований компаративистского типа, основанных на методологии сравнительно-политологического анализа (кросс-региональный политический анализ) состоит в том, чтобы проанализировать исторические события сквозь призму комплексных интегрирующих подходов анализа социально-экономических и культурно-политических пространств, фиксирующих дистанции и различия в области формирования, функционирования и развития мирополитических отношений" [5, с. 90]. Продолжая эту мысль, Е. В. Колдунова видит цель мирового комплексного регионоведения в "объяснении взаимосвязи международных и внутри-страновых/внутрирегиональных процессов, а также на исследовании влияния особенностей внутристранового/регионального развития на глобальный уровень" [11, с. 64]. Цель данного направления отвечает заявленной проблематике и заключается в изучении региона как актора международных отношений.

Иным образом выстраивает цели и задачи науки о регионах И. В. Павловский, предлагая говорить о *социокультурном регионоведении*. Его цель состоит в том, чтобы изучить "неизменные на территории данного региона приоритеты и доминаты", а также "местную "дырчатость" культуры¹, которая не только создает лакуны в формообразовании слов, но и лакуны в явлениях и понятиях культуры" [20, с. 109]. Кроме того, он указывает на следующие три базовых задачи регионоведения:

1) терминологически верно описать специфику свойств, приобретенных этносом в результате его миграции в другие регионы, что будет способствовать более детальному изучению процессов влияния региона на языки и культуры;

2) конкретизировать термины, употребляемые в отношении региона, с учетом их региональной специфики, поскольку факты истории конкретного региона нередко идут вразрез с тем, что их пытаются описывать, используя более универсальные термины и понятия;

3) изучая исходные специфические черты этноса, придать первостепенное значение тем из них, что остаются постоянными для региона даже при смене населяющих его народов; исследовать самобытность региона в исторической ретроспективе через обитавшие в нем этносы, "изучить судьбу приобретенных черт характеров этносов, переселившихся из изучаемого в иной регион" [21, с. 146-148].

Как видно из приведенных целей и задач, И. В. Павловский видит регионоведение как отрасль знаний на стыке этнолингвистики, социальной антропологии, этнологии и философии.

Подобным образом – через использование базы других наук – описывают цели и задачи регионоведения и другие исследователи. В частности, В. Н. Разумовский, Д. В. Севастьянов, называя регионоведение и страноведение направлениями географии, видят задачу регионоведения в том, чтобы сформировать "комплексное представление о крупных регионах мира, обобщая сведения о группах стран, их социально-экономических и политических связях, о перспективах интеграции и дезинтеграции мирового хозяйства" [23, с. 85].

Социально-экономическую специфику региональных исследований ставит на первое место А. П. Обедков, по мнению которого "важнейшими задачами регионоведения как аналитической и прикладной науки являются описание, объяснение и предсказание региональных социально-экономических процессов и комплексных характеристик, образующих предмет его исследования" [18, с. 132].

¹ Под "дырчатостью" культуры И. В. Павловский понимает "присутствие термина, но полное и категорическое отсутствие явления в культурной жизни". Он полагает, что регион должен изучаться не только через явления, имеющиеся в культуре этноса региона, но и через явления, которые в ней отсутствуют, наблюдаясь при этом в других регионах [19].

Третий, парадигмальный подход к регионоведению, позволяет сформулировать его цели и задачи следующим образом. И. Н. Барыгин, формулируя понятийный аппарат и научно-теоретическую базу региональных исследований, предлагает отталкиваться от их междисциплинарности и применять *мультипарадигмальность в регионоведении*. Полагая, что "регионоведение, если исходить из анализа степени близости парадигмальных рядов, гораздо ближе социологии и политологии, нежели политической экономии... и теории международных отношений" [3, с. 118], он выводит цели регионоведения через необходимость решения "базовой" проблемы, которая зависит от применяемой парадигмы. Например, в классической парадигме цель – "объяснить "необходимость" существования региона", в глобализационной – "представить причины глобальных изменений регионов мира" и т. п. [3, с. 119].

Подходы к определению целей и задач региональных исследований в зарубежной науке

Как и в отечественных научных направлениях, трактовки сути, целей и задач науки о регионах западными авторами не обнаруживают единства. У. Айзард, основатель региональной науки (Regional Science), первый президент, а впоследствии почетный председатель Международной Ассоциации региональной науки, рассматривает ее как "...область социальной науки, фокусирующуюся на пространствах и системах пространств, регионах и системах регионов, локациях и системах локаций" [27, р. 188]. У. Айзард особо подчеркивает тот факт, что региональная наука – это наука социальная; она изучает, прежде всего, человека и те формы пространственного взаимодействия, которые сопряжены с человеческой деятельностью. В фокусе внимания региональной науки – поведенческие аспекты и социальные институты. В этом, продолжает мысль У. Айзард, ее отличие от географии: в то время как география уделяет основное внимание физическим и биологическим деталям пространственных аспектов, региональная наука направлена, прежде всего, на анализ социальных процессов [27, р. 188].

В то время как объектом изучения региональной науки являлись регионы субгосударственного уровня, объектом западного направления Area Studies являлись страны и группы стран – макрорегионы. Area Studies как область знания и университетская дисциплина появилась в США во второй половине 1940-х гг. Стремительное развитие этой области знания обеспечивалось стратегическими усилиями и значительными объемами финансирования; актуальность и востребованность такой области знания объяснялась условиями начала Холодной войны и необходимостью изучения стратегических соперников. Как отмечает Н. Смит, причиной появления данного направления в США послужила недостаточность академического географического знания в этой стране, и как следствие, неспособность его обеспечить страну знанием о послевоенном мире [31, р. 24]. Дж. Сайдуэй указывает, что Area Studies стали своего рода образом мышления, при котором регионы рассматриваются как способ применения сочетанных междисциплинарных теорий и, соответственно, инструментом организации академического знания [30, р. 4]. Окончание же Холодной войны, а кроме этого, рост и усиление глобализационных процессов в мире привели к необходимости переосмысления и реконцептуализации направления Area Studies. Поиск новой парадигмы обнаруживаем в работах таких авторов, как Д. Лудден, Д. Шантон, В. Шафер и др. При этом, новая парадигма трактуется исследователями по-разному. Ряд ученых полагает, что Area Studies должны развиваться в контексте глобализационных процессов. Так, Д. Лудден считает, что теория Area Studies должна быть переработана с учетом глобализации [28]. С ним соглашается и В. Шафер, видя будущее данного направления в объединении глобальных и локальных исследований (global/local studies) [29]. Иной ракурс наблюдаем у Д. Шантона: исследователь не привязывает современную парадигму Area Studies к глобалистике, а видит ее как общий термин, объединяющий целый ряд академических областей и направлений, имеющих пять признаков. Среди них: языковая подготовка, полевые исследования языка, особое внимание к местной истории и местным интерпретациям, поиск и обоснования целостного подхода к изучению региона, мультидисциплинарное взаимодействие исследователей [32]. Как видим, иной, чем у региональной науки, объект ис-

следования ожидаемо меняет цели и задачи такого направления, как Area Studies.

В работах ученых неанглоязычных стран также наблюдаются собственные тенденции в определении целей и задач науки о регионах. В частности, в Китае такие научные работы имеют ярко выраженный экономико-ориентированный характер. Цель значительного числа китайских региональных исследований в наиболее общем виде можно определить как анализ проблемы дисбаланса социально-экономического развития регионов КНР. Попытки предложить способы преодоления этого дисбаланса можно найти в региональных работах таких китайских ученых, как Бао Юань (暴元), Ван Сюаньсюань (王选选), Вэй Ехуа (魏也华), Ли Чжунъи (李中一), Ло Юй (罗煜), Лу Цзуньхуа (卢遵华), У Пэн (武鹏), Ху Чжаолян (胡兆量), Чжан Вэй (张玮), Цянь Лэсян (钱乐祥)" [15, с. 226].

Японский исследователь Сиба Нобухиро (柴 宜弘), член президиума японской Ассоциации по изучению России и стран Восточной Европы (ロシア・東欧学会), указывает, что основной задачей региональных исследований в Японии после Второй мировой стало изучение культур и обществ отдельных стран и регионов мира для всестороннего их понимания, в отличие от США, где Area Studies, по его мнению, были инициированы, прежде всего, для изучения образа "врага". Именно поэтому, как пишет ученый, исследования регионов в существующей более 20 лет аспирантуре на отделении культурологии Токийского университета носили название "региональные культурные исследования" (地域文化研究), что подчеркивает междисциплинарность направления, где культура рассматривается в широком смысле, включая самые различные виды человеческой деятельности: политика, экономика и пр. [33]. Создание комплексного знания о регионах и пространствах постулируется в качестве базовой цели науки о регионах в "Докладе о перспективах региональных исследований" Научного совета Японии [34].

В целом, зарубежная наука о регионах, как и отечественные научные школы, характеризуется весьма различными подходами в определении целей и задач.

Трансдисциплинарная регионология как ответ на вызовы современного состояния науки о регионе, ее цель и задачи

Из неоднородности предлагаемых определений целей и задач можно сделать несколько выводов, важных для дальнейшего развития науки о регионе.

Во-первых, регион как объект исследования диктует разнообразие подходов к изучению его развития. Привлекается инструментарий большого количества наук (география, экономика, политология, социология, философия, лингвистика, этнология и др.) и их отраслей (страноведение, краеведение, экономическая география, теория международных отношений, социальная философия, социология регионов, этнолингвистика и др.).

Во-вторых, все больше ученых, обращаясь к междисциплинарному подходу при исследовании регионов, продолжают расширять количество вовлеченных в процесс междисциплинарных подотраслей наук, тем самым все более выходя за рамки конкретных научных дисциплин и заступая на поле трансдисциплинарности. Различие между первым и вторым подходом Л. П. Киященко и В. И. Моисеев объясняют следующим образом: "ситуация междисциплинарности – это ситуация переноса знания из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений. Иными словами, междисциплинарность методологически дополнительно обогащает то, что определено внутри дисциплинарных делений... Ситуация трансдисциплинарности... предполагает нарушение жесткости дисциплинарных делений научного знания, они становятся "проходимыми", что способствует появлению разного рода систем "поверх" дисциплинарного деления, "меж"-системных образований, "экстра"-систем и т.д." [10, цит. по 13, с. 135]. Трансдисциплинарность как более продуктивный и прогрессивный подход отстаивают многие научные школы и их представители: Центр современной антропологии Э. Морена в Париже, Международный центр трансдисциплинарных исследований, в российской науке – Л. П. Киященко, В. И. Моисеев,

Е. Н. Князева и др. [13, с. 135]. Представляется, что комплексное изучение региона сегодня нуждается в разработке теории трансдисциплинарности как одного из наиболее продуктивных подходов к такого рода исследованиям.

В-третьих, обогащение научной базы региональных исследований должно опираться на опыт различных школ и интеграцию их достижений в общее методологическое поле. Подобная работа уже ведется в отдельных отраслях, в частности, А. Д. Воскресенский рассматривает перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений в целях совершенствования работы в области изучения регионов мира [5]. Расширение такого подхода и применение его в трансдисциплинарном поле – один из важнейших вызовов науки о регионе сегодня.

На основе проанализированных подходов и опираясь на уже предложенное определение [14, с. 10], можно попытаться сформулировать сущность и содержание трансдисциплинарной регионологии, ее цели и задачи.

Трансдисциплинарная регионология – это наука, изучающая экономико-географическое, культурно-историческое, социально-политическое и языковое своеобразие регионов, выявляющая закономерности неравномерного регионального развития в мировом сообществе и опирающаяся на теоретико-методологическую базу изучения процессов регионального развития в регионах – объектах исследования.

Как видно из предложенного определения, цель данной науки – выявление закономерностей неравномерного развития регионов мира на основе трансдисциплинарного подхода с опорой на научно-прагматический опыт исследуемого региона или группы регионов.

В качестве базовых задач нам представляется целесообразным выделить следующие:

1) изучение особенностей развития экономики, политики, социума, культуры, истории, языков различных регионов мира;

2) выделение на основе данных о специфике регионов закономерностей и факторов их неравномерного развития с применением комплексного трансдисциплинарного анализа и привлечением теоретико-методологических достижений исследуемых регионов;

3) оценка вырабатываемых, предлагаемых и применяемых стратегий по совершенствованию региональных экономических и социально-политических систем, прогнозирование перспектив развития регионов.

Заключение

Цель и задачи трансдисциплинарной регионологии предложены в данном материале в наиболее общем виде и нуждаются в уточнении и дополнении. Вместе с тем, каждая из представленных задач отражает важнейшие направления новой науки. Первая помогает синхронизировать в рамках одного направления подходы и инструментарий наук, рассматривающих регион со своих позиций: экономики, географии, политологии, социологии, культурной антропологии, этнологии, истории, лингвистики и др. Вторая позволяет разрабатывать в рамках трансдисциплинарной регионологии собственную теорию и методологию, обогащаемую национальными школами наук о регионе. Третья – решать практические задачи по преодолению проблем регионального развития.

В настоящий момент отдельного исследования требуют объект и предмет, а также наиболее сложная и значимая часть – методологический аппарат нового направления. Косвенно затронутая в статье тема места трансдисциплинарной регионологии среди других наук также нуждается в более пристальном и детальном изучении.

Нам представляется, что развитие данной научной отрасли имеет большое значение как для совершенствования теоретической составляющей наук о регионах, так и для продвижения значительного количества прикладных исследований в этой сфере. Более того, целеполагание, отвечающее современным подходам к изучению региона как целостного, комплексного объекта, позволяет объединить усилия различных отраслей наук для создания единого трансдисциплинарного поля исследований, способного дать ответы на множество вопросов о причинах неравномерного развития регионов и дать рекомендации к преодолению региональных дисбалансов в глобальной перспективе.

Литература

1. Баранский Н.Н. Краткий курс экономической географии. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928 (М.: 1-я Образцовая тип.). 2 т. Вып. 1: Общие понятия: Очерк мирового хозяйства: Прилож.: проф. Л. Д. Сеницкий. Очерк важнейших иностранных государств. 1928. 222 с. Вып. 2: Экономическая география СССР: Общий обзор СССР в целом: Обзор по экономическим районам. 1928. 455 с.
2. Баранский Н.Н. Экономическая география Советского союза: Обзор по областям госплана. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926 (М.: тип. Красный пролетарий). 294 с.
3. Барыгин И. Н. Теория международных отношений и регионоведение в контексте основных научных парадигм // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. Т. 1. № 3. С. 114–123.
4. Василеску Г. Методологические аспекты глобалистики / Г. Василеску // Век глобализации. 2010. № 1. С. 18–29.
5. Воскресенский А.Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 82–96.
6. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение: учебное пособие. М.: Гардарики, 2002. 384 с.
7. Демьяненко А. Н. Районирование в контексте стратегий регионального развития // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 11–17.
8. Демьяненко А.Н. Районирование и разработка стратегии регионального развития // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы. Т. 1. Экономика. Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. С. 78–84.
9. Демьяненко А.Н., Чукалкин А.Я. Территориальная организация рынка услуг ЖКХ в Хабаровском крае // Дальний Восток России: плюсы и минусы экономической интеграции. Хабаровск: РИОТИП, 2004. С. 321–328.
10. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФ РАН, 2009. 205 с.
11. Колдунова Е.В. Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и учебная дисциплина. Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 50 (5). С. 63–69.
12. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
13. Лысак И.В. Междисциплинарность и трансдисциплинарность как подходы к исследованию человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 134–137.
14. Макеева С.Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной региологии // Теория и практика регионоведения. Т. II. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Кн. вторая. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. / Сост. и гл. ред. В. В. Яковлев, отв. ред. Т. В. Вольская. СПб., 2018. С. 6–14.
15. Макеева С. Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 225–236.
16. Максаковский В. П. Географическая карта мира. Общая характеристика мира. Региональная характеристика мира. М.: Дрофа (Высшее образование). 2004. 318 с.
17. Науменко В. Е. Инновационный подход в разработке модели вузовского курса "Регионоведение" // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 74–78.
18. Обедков А. П. Северное регионоведение как научная и образовательная дисциплина: история развития, предмет, содержание // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. 2017. № 19 (24). С. 130–141.
19. Павловский И. В. Введение в регионоведение: учебное пособие; МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2012. 199 с.
20. Павловский И.В. Регионоведение сегодня // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 145–156.
21. Павловский И.В. Социокультурное регионоведение как гуманитарная специальность (Ч. 1.) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 102–109.
22. Плотникова О.В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств // Власть, 2013. Том. 21. № 2. С. 134–136.
23. Разумовский В. Н., Севастьянов Д. В. Регионоведение и страноведение в структуре географической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2009. № 4. С. 81–86.

24. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение: учеб. пособие для вузов. М.: ЧеРо, 1996. 288 с.
25. Рущинская И. И. Регионоведение и краеведение: масштабы различий и формы взаимодействий // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 9–16.
26. Сухарев А. И. Регионология и современная региональная политика в Российской Федерации // Регионология. 1992. № 1. С. 4–9.
27. Isard W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2003. 267 p.
28. Ludden, D. Area studies in the age of globalization. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/GlobalizationAndAreaStudies.htm> (дата обращения: 10.05.2019).
29. Schafer W. Reconfiguring area studies for the global age / W. Schafer // *Globality Studies Journal*. 2010. № 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://gsj.stonybrook.edu/article/reconfiguring-area-studies-for-the-global-age/> (дата обращения: 10.05.2019).
30. Sideway, J. D. Geography, globalization and the problematic of area studies. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00045608.2012.660397> (дата обращения: 17.04.2019).
31. Smith, N. Remapping area Knowledge. Remaking Area Studies: Teaching and Learning across Asia and the Pacific. Honolulu: University of Hawaii's Press. 2010. С. 24–40.
32. Szanton D. The origin, Nature and Challenges of Area Studies in the United States. [Электронный ресурс]. URL: <https://escholarship.org/uc/item/59n2d2n1> (дата обращения: 10.05.2019).
33. 柴 宜弘. 地域研究としての日本研究 // 中欧研究. 2016 年11 月. 第2 号.
34. 地域研究分野の展望 // 日本学術会議. 2016年4月5日. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h-1-7.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Baranskij N.N. Kratkij kurs ehkonomicheskoj geografii. M.; L.: Gos. izd-vo, 1928 (M.: 1-ya Obraztsovaya tip.). 2 t. Vyp. 1: Obshhie ponyatiya: Ocherk mirovogo khozyajstva: Prilozh.: prof. L. D. Sinitskij. Ocherk vazhnejshikh inostrannykh gosudarstv. 1928. 222 s. Vyp. 2: EHkonomicheskaya geografiya SSSR: Obshhij obzor SSSR v tselom: Obzor po ehkonomicheskim rajonom. 1928. 455 s.
2. Baranskij N.N. EHkonomicheskaya geografiya Sovetskogo soyuza: Obzor po oblastyam gosplana. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926 (M.: tip. Krasnyj proletarij). 294 s.
3. Barygin I. N. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij i regionovedenie v kontekste osnovnykh nauchnykh paradigim // Politicheskaya ehkspertiza: POLITEHKS. 2005. T. 1. № 3. S. 114–123.
4. Vasilesku G. Metodologicheskie aspekty globalistiki / G. Vasilesku // *Vek globalizatsii*. 2010. № 1. S. 18–29.
5. Voskresenskij A.D. Mirovye kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoj (kitaizirovannoj) teorii mezhdunarodnykh otnoshenij // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2013. № 6. S. 82–96.
6. Gladkij YU. N., CHistobaev A. I. Regionovedenie: uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2002. 384 s.
7. Dem'yanenko A. N. Rajonirovanie v kontekste strategij regional'nogo razvitiya // *Vestnik DVO RAN*. 2006. № 3. S. 11–17.
8. Dem'yanenko A.N. Rajonirovanie i razrabotka strategii regional'nogo razvitiya // *Strategiya razvitiya Dal'nego Vostoka: vozmozhnosti i perspektivy*. T. 1. EHkonomika. Khabarovsk: Dal'nevost. gos. nauch. b-ka, 2003. S. 78–84.
9. Dem'yanenko A.N., CHukalkin A.YA. Territorial'naya organizatsiya rynka uslug ZHKKH v Khabarovskom krae // *Dal'nij Vostok Rossii: plyusy i minusy ehkonomicheskoj integratsii*. Khabarovsk: RIOTIP, 2004. S. 321–328.
10. Kiyashhenko L. P., Moiseev V. I. Filosofiya transdistsiplinarnosti. M.: IF RAN, 2009. 205 s.
11. Koldunova E.V. Mirovye kompleksnoe regionovedenie kak issledovatel'skij podkhod i uchebnaya distsiplina. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2016. № 50 (5). S. 63–69.
12. Kolosovskij N.N. Osnovy ehkonomicheskogo rajonirovaniya. M.: Gospolitizdat, 1958. 200 s.
13. Lysak I.V. Mezhdistsiplinarnost' i transdistsiplinarnost' kak podkhody k issledovaniyu cheloveka // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2014. № 6 (44): v 2-kh ch. CH. II. С. 134–137.

14. Makeeva S.B. Issledovaniya razvitiya regionov v ramkakh transdistsiplinarnoj regionologii // Teoriya i praktika regionovedeniya. T. II. Trudy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj regionovedcheskoj konferentsii. Kn. vtoraya. Sankt-Peterburg, 7 dekabrya 2018 g. / Sost. i gl. red. V. V. YAKovlev, otv. red. T. V. Vol'skaya. SPb., 2018. S. 6–14.
15. Makeeva S. B. Problemy neravnomernogo razvitiya Kitaya v rabotakh kitajskikh uchenykh-regionovedov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 24, № 1. S. 225–236.
16. Maksakovskij V. P. Geograficheskaya karta mira. Obshhaya kharakteristika mira. Regional'naya kharakteristika mira. M.: Drofa (Vysshee obrazovanie). 2004. 318 s.
17. Naumenko V. E. Innovatsionnyj podkhod v razrabotke modeli vuzovskogo kursa "Regionovedenie" // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2011. № 4 (42). S. 74–78.
18. Obedkov A. P. Severnoe regionovedenie kak nauchnaya i obrazovatel'naya distsiplina: istoriya razvitiya, predmet, sodержanie // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Teoriya i praktika upravleniya. 2017. № 19 (24). S. 130–141.
19. Pavlovskij I. V. Vvedenie v regionovedenie: uchebnoe posobie; MGU im. M. V. Lomonosova. M.: TSentr po izucheniyu vzaimodejstviya kul'tur, 2012. 199 s.
20. Pavlovskij I.V. Regionovedenie segodnya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2005. № 2. S. 145–156.
21. Pavlovskij I.V. Sotsiokul'turnoe regionovedenie kak gumanitarnaya spetsial'nost' (CH. 1.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2014. № 2. S. 102–109.
22. Plotnikova O.V., Dubrovina O. YU. Globalizatsiya i regionalizatsiya, ikh vliyanie na mezhdunarodnoe sotrudnichestvo regionov gosudarstv // Vlast', 2013. Tom. 21. № 2. С. 134–136.
23. Razumovskij V. N., Sevast'yanov D. V. Regionovedenie i stranovedenie v strukture geograficheskoy nauki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 7. Geologiya. Geografiya. 2009. № 4. S. 81–86.
24. Rozhdestvenskij YU.V. Vvedenie v kul'turovedenie: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: CHERo, 1996. 288 s.
25. Rutsinskaya I. I. Regionovedenie i kraevedenie: masshtaby razlichij i formy vzaimodejstvij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2009. № 3. S. 9–16.
26. Sukharev A. I. Regionologiya i sovremennaya regional'naya politika v Rossijskoj Federatsii // Regionologiya. 1992. № 1. S. 4–9.
27. Isard W. History of Regional Science and the Regional Science Association International. The Beginnings and Early History. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2003. 267 p.
28. Ludden, D. Area studies in the age of gobalization. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/GlobalizationAndAreaStudies.htm> (data obrashheniya: 10.05.2019).
29. Schafer W. Reconfiguring area studies for the global age / W. Schafer // Globality Studies Journal. 2010. № 22. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://gsj.stonybrook.edu/article/reconfiguring-area-studies-for-the-global-age/> (data obrashheniya: 10.05.2019).
30. Sideway, J. D. Geography, globalization and the problematic of area studies. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00045608.2012.660397> (data obrashheniya: 17.04.2019).
31. Smith, N. Remapping area Knowledge. Remaking Area Studies: Teaching and Learning across Asia and the Pacific. Honolulu: University of Hawaii's Press. 2010. С. 24–40.
32. Szanton D. The origin, Nature and Challenges of Area Studies in the United States. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://escholaship.org/uc/item/59n2d2n1> (data obrashheniya: 10.05.2019).
33. 柴 宜弘. 地域研究としての日本研究 // 中歐研究. 2016 年11 月. 第2 号.
34. 地域研究分野の展望 // 日本学術会議. 2016年4月5日. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h-1-7.pdf> (data obrashheniya: 10.05.2019).

Кремнёв Е. В., Лесниковская Е. В. К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионологии.

Авторы статьи формулируют цель и задачи нового направления – трансдисциплинарной регионологии – с учетом опыта, наработанного отечественной и зарубежной наукой. В статье рассматривается процесс формирования на современном этапе указанного научного направления, объединяющего достижения различных научных школ, посвященных изучению региона и региональных процессов. Обосновывается трансдисциплинарность как его базовая характеристика, поясняется выбор термина "регионология".

Ключевые слова: наука о регионах, регионоведение, регион, страноведение, мировое комплексное регионоведение, социокультурное регионоведение, глобалистика, регионология, трансдисциплинарная регионология

Kremnyov E. V., Lesnikovskaya E. V. On the question of the goals and objectives of transdisciplinary regionology.

The authors of the article formulate the goals and objectives of a new research field – transdisciplinary regionology – by taking into account the experience gained in domestic and foreign scientific fields. The article discusses the process of formation of the specified scientific direction, combining the achievements of various scientific schools devoted to the study of the region and its regional processes. Transdisciplinarity is grounded as its basic characteristic, and the choice of the term "regionology" is explained.

Key words: regional science, regional studies, region, regional geography, world integrated regional studies, social and cultural regional studies, global studies, regionology, transdisciplinary regionology

Для цитирования: Кремнёв Е. В., Лесниковская Е. В. К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионологии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 65–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/65-75

For citation: Kremnyov E. V., Lesnikovskaya E. V. On the question of the goals and objectives of transdisciplinary regionology // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 65–75. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/65-75

